

история про двеочку

Она шла вперёд, медленно взбиралась на вершину одинокой горы, потирая свои озябшие руки. Отгоняла мысли о ночлеге и отдыхе. Тщетно пыталась забыть о своих лишениях на родине, пыталась избавиться от тревожных чувств, что терзали её израненное сердце. Сможет ли она взобраться на вершину? И если да, то что же ждёт её там, впереди?

Какая разница, ей нечего было больше терять в этом мире. Она была одинокой изгнанницей, закованной в цепи рабыней. Теперь она была предоставлена на попечение лишь одной капризной Фортуны.

Сделав ещё два шага вперёд, девочка упала от усталости на снег и тут же провалилась в бескрайнее и холодное белое пространство перед собой. Снег, он был таким лёгким и пушистым, он кусал её босые ноги, приятно покалывал тело. «Спи, мой маленький ангел, спи и наблюдай за тем как танцуют на небе звёзды».

Колыбельная её матери. Нет, нет, всё будет иначе. Она вновь отвергнет Судьбу, она вновь встанет и продолжит идти. Впереди виднеется новый путь, что давно был ей предначертан. Просто нужно пройти ещё пару шагов. Ещё пару маленьких шагов. Собрала последние силы в кулак, она вновь встала на ноги и огляделась. Очертания горного пика сменились на причудливые контуры огромного по размеру замка. Ей удалось отыскать его в пелене из снега, само это было уже большим чудом.

Замок был таким большим, что казалось, будто он закрывает собой всё небо. Он больше напоминал Вавилонскую башню из библейских мифов, чем реально существующую постройку людей. Высокий шпиль из тёмного кирпича, окружённый маленькими деревянными домами и пристройками. Издалека башня выглядела пугающе, жутко. Но маленькая девочка не испугалась вида этой громадины. Она упрямо продолжала идти вперёд, перепрыгивая через валуны и расщелины в земле.

– Эй, кто здесь?! Мавзолей закрыт для посещения, немедленно уходите прочь!

Голос молодой девушки, первого стража. Она была укутана в красную робу, маленький латный шлем в виде черепа закрывал всё её лицо.

– Ребёнок, совсем без одежды... Что ты... Что ты здесь делаешь, бедняжка? Зачем ты пришла сюда, в обитель Льда и Смерти?

Девочка ничего ей не ответила, а лишь показала свою изувеченную правую руку.

– Ах, теперь я понимаю... Бедное дитя.

Сорвавшись со своего места, незнакомка подбежала к маленькой девочке и укутала её своим длинным красным плащом. С осторожностью она подняла окоченелое тело на

руки.

– Держись, только не смей засыпать у меня на руках. Я отнесу тебя в Мавзолей, мы поможем тебе встать на ноги...

Девочка слабо улыбнулась, прижавшись к груди своей спасительницы. Всё таки у неё получилось. Она бросила вызов своей Судьбе и вышла из этой битвы победительницей.

Чувство чего-то тёплого разбудило её, что-то усиленно тёрлось об её лоб. Открыв глаза, девочка увидела маленькую моску кошачьего скелета, которая громко мяукала и фыркала ей в лицо.

– Аaaa!!!

Она вскрикнула от неожиданности, оттолкнув кошку и та, зашипев, плашмя свалилась на грязный пол.

– Ого, наша гостя уже проснулась!

Издалека слышался звонкий женский голос.

Девочка лежала на странной металлической кровати с крючками, на которую в спешке насыпали перья с соломой. Повсюду вокруг неё были свалены гробы, от которых исходил выжигающий лёгкие запах ладана и других благовоний, которыми обычно протирали трупы. Гробы висели даже на потолке, закрывая собой узкие окна, что практически не пропускали солнечный свет. Рядом с кроватью беспокойно прыгал и шипел маленький скелет котёнка. Девочка завидовала его энергичности в этой скорбной обители мёртвых.

Не успела она опомниться и встать с неудобной кровати на ноги, как дверь в комнату широко распахнулась. Из неё показалась крайне неопрятная служанка в испачканном кровью белом фартуке. Её тёмные, спутанные и грязные волосы закрывали бесцветные глаза. С пугающей, широкой улыбкой уставилась она на девочку.

– Добро пожаловать в Мавзолей, милашка! Хозяйка поручила мне проводить тебя до её покоев. Пойдём, пойдём же за мной.

Девочка медленно встала с кровати и поковыляла за идущей впереди служанкой. Выйдя из комнаты, они оказались в большом и длинном коридоре. Он также был сплошь уставлен надгробными плитами, могилами и деревянными гробами. Служанка невозмутимо шла вперёд, даже не замечая препятствий на своём пути, обходя каждое из них с необычайной грацией.

– Кстати, как тебя зовут? Меня зовут Виви! – громко представилась она девочке.

– А меня, меня зовут Ката...

– Ката, какое красивое и чудесное имя! Будем знакомы, подруга! Кстати, я надеюсь, что тебе понравилось моё платье. Это я, скажем так, подобрала его для тебя пока ты лежала без сознания.

– Эмм... Большое вам спасибо...

На Кате действительно было надето небольшое короткое, серое платье, украшенное мехом и костями животных. От него, как и от всего в Мавзолее, пахло трупами и ладаном.

– Надеюсь, что Хозяйка проявит милосердие. Тебе здесь понравится, я почему-то в этом уверена. Так, а теперь поберегись, трупы прямо по курсу!

Виви с присущей ей грацией повернула в сторону, обходя вывалившиеся из небольшого мавзолея останки.

– Почему здесь никто не убирает все эти мертвые тела?

– Слишком много работы, слишком много мёртвых тел. Они не помещаются в усыпальницы, предназначенные для погребения. Остаётся только по коридорам их раскладывать, штабелями. Не обращай внимание, они так или иначе скоро отправятся в Печь. Нуу или мы всё таки их просто похороним, снаружи. У нас работает мало людей, а трупов здесь просто великое множество.

В конце одного из тёмных коридоров стоял примитивный деревянный лифт. Горничная взошла на него вместе с Катой, надавив с силой на каменную плиту в стене. Механизмы оглушительно зарокотали, приводя маленькую деревянную платформу в движение. Лифт начал медленно двигаться вверх.

– Главное не смотри вниз или по сторонам. Лучше смотри на меня. Этому лифту не один десяток лет, того и гляди сломается.

Ката испуганно уставилась в ухмыляющееся лицо горничной.

– Да шучу я, его построили недавно. А если мы и умрём здесь, то нас быстро воскресят. В виде зомби, будем охотиться на людей и пожирать их мозги!

Виви громко рассмеялась, однако испуганной Кате было в этот момент не до смеха. Она и так очень сильно волновалась перед встречей с Хозяйкой.

– Не раскисай, почти приехали. Я уже вижу платформу наверху.

Сверху и правда была каменная платформа, к которой вскоре с оглушительным грохотом пристыковался лифт. Ката и Виви покинули его и направились по другому, гораздо более чистому коридору в покои Хозяйки. Путь им практически сразу преградила огромного размера металлическая дверь.

– Так, я буду говорить, – объявила своей спутнице Виви, громко постучав кулаком в дверь. – Хозяйка, это я, вместе с новенькой.

– Заходите.

Холодный, громкий и властный голос послышался за дверью и та распахнулась настежь, словно от дуновения ветра. Горничная вошла в большой, слабо освещённый зал, ведя Кату за собой. Зал был целиком забит сундуками с магическими свитками, картами и книгами. «Странно, – думала про себя Ката, – почему она не хранит все эти свитки на книжных полках?»

– Ты наконец пришла. Ребёнок, что был отмечен проклятым даром. Виви, прошу, оставь

нас.

– Слушаюсь, – ответила горничная. Она поклонилась и вышла обратно в коридор, захлопнув за собой дверь.

Хозяйка стояла к девочке спиной. Её тело было тонким и длинным, она была почти в три раза длиннее Каты. Одета Хозяйка была в старомодную фиолетовую робу, которая местами давно истрепалась, утратив свой былой лоск.

– Ты хочешь стать одной из нас, не так ли? Я слышала твой голос в одном из своих видений.

– Да, я хочу связать свою жизнь со служением Тьме.

Ката уверенно произнесла эти слова, они эхом разнеслись по просторной зале.

– Какая самоуверенность, – усмехнулась Хозяйка и взяла в свою руку пожелтевший от старости пергамент. – Тебе известно чем мы здесь занимаемся?

– Вы аколиты, – ответила ей Ката. – Некроманты, призывающие нежить и демонов.

Свиток в руке Хозяйки сгорел в синем пламени, свободной рукой она достала из своего кармана другой, такой же.

– Неправильно. Мы работаем, работаем на благо людей. Хоть и наши заслуги всегда принижались смертными, почём зря. Скажи мне, что ты думаешь о Смерти?

Немного призадумавшись, Ката ответила ей так:

– Смерть – это тождественная Жизни сила. Сила, что изничтожает само естество жизни и порождает после себя жизнь новую.

Хозяйка громко рассмеялась леденящим душу смехом.

– А вы у нас философ, дорогая мисс Ката. Я не прошу тебя так сильно углубляться... В объект или субъект, в философских науках я не сильна. Смерть – есть естественный процесс, как и сама Жизнь. А мы – её слуги, помогаем вызывать Смерть, обращать её в Жизнь Новую. Мы не убиваем людей забавы ради, не льём чужую кровь ради могущества и славы. В первую очередь мы помогаем другим людям обуздать Смерть. Ты это понимаешь?

– Да, понимаю – тихо ответила ей Ката.

– Хорошо. И ты всё ещё хочешь разделить наше бремя? Когда я была в твоём возрасте, то грезилась только о славе и могуществе. Я была молодой и наивной, я убивала многих, я совращала многих. Я спала со многими, я проклинала многих, я предавала многих. Ты **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** хочешь лишиться всего и связать свою жизнь с ничем?

Атмосфера в комнате изменилась, воздух похолодел и застыл. Все сундуки в комнате как по команде мгновенно поднялись в воздух и стали кружить вокруг Хозяйки. Её силуэт становился длиннее и тоньше, она была подобно тени, сотканной из тысячи ночных кошмаров. Огромный дух могущественного лица взирал на Катю из-под фиолетового одеяния, яд из его пустых глазниц прожигал каменный пол.

– Я желаю служить, нет, обручиться со Смертью, – решительно ответила Ката, выступив вперёд. – Моя прошлая жизнь была до краёв наполнена болью, неудачами и

невзгодами. Мои родители отказались от меня, любимый человек продал в рабство. Если бы я не сбежала, то уже давно была бы мертва. Я не хочу упиваться богатствами, которые даёт другим Жизнь. Потому что мне она противна, потому что мне она приносила лишь страдания и боль.

– Хм, хороший ответ... Знаешь, у меня было похожее прошлое, такое же как и у тебя. Я могу понять твою боль и отчаяние. Здесь, среди могил и костей, да обретёт твоя душа покой.

Тень отступала, ветер утихал, видение быстро растворилось в воздухе. И вот перед Катой стояла уже совсем другая женщина, улыбающаяся ей старуха с овальным, морщинистым лицом.

– Я вижу в тебе все качества хорошего аколита. Отныне ты одна из нас, на всю оставшуюся жизнь твоя душа будет связана с этим местом. Твоим новым спутником станет бледный лик Смерти, как ты того у меня и просила.

– Спасибо вам, спасибо вам большое! – Ката низко поклонилась Хозяйке, холодные слёзы потекли по её лицу.

– Не стоит. Твоё первое задание – спуститься на самый нижний этаж башни и встретиться с гробовщиком. Её зовут Гисла, очень общительная и исполнительная девушка. Выполни её маленькое поручение. Оно очень простое, но отнесись к нему со всей серьёзностью.

– Я выполню всё, что вы мне прикажете, госпожа.

Ката медленной поступью направилась в сторону деревянного лифта.

– Нет, не туда пошла, – одёрнула её Хозяйка, – это только для прислуги и гостей. Тебе, как аколиту, полагается портал, вон в том углу. Встаёшь на него и он сам переносит тебя до выбранной точки, не нужно никуда ехать.

Послушавшись Хозяйку, девочка встала на небольшую выцветшую пентаграмму на полу. Кровь застыла в её жилах, а тело готово было вывернуться наизнанку, белки её глаз медленно наливались алыми руническими символами. А затем что-то щёлкнуло и в сознании Каты предстала карта всего Мавзолея. Она устремила свой взгляд на самый нижний ярус у башни и пентаграмма тут же заработала, загоревшись при этом алым и чёрным. Пара коротких хлопков и девочка провалилась во тьму.

Необычные чувства испытала тогда Ката. Словно она долго блуждала по лабиринту, у которого нет входа и выхода. Словно весь мир умещался в маленькую птичью клетку без прутьев и зазоров. Словно её тело распалось на несколько частей, на несколько небольших по размеру кусков. Так или иначе, она вскоре очнулась на нижнем этаже Мавзолея, устало потирая свою голову.

– Привет, новенькая. Как ты, всё в порядке?

Ката стояла в просторной комнате, в которой хранились разные инструменты. Чего здесь только не было: огромные ножницы, топоры, пилы, щипцы для ковки. Более всего поражало количество сломанных лопат, ими было набито два огромных деревянных

ящика. В воздухе повсюду витал приятный запах взрытой земли.

– Приветствую тебя, Сестра. Ты, должно быть, Гисла? Не переживай обо мне, у меня просто немного заболела голова.

Коротковолосая блондинка в чёрном плаще приветливо улыбнулась Кате.

– Болит голова? Не беспокойся об этом, ты привыкнешь к системе из наших порталов. Удобнее, чем идти куда-то пешком.

Гисла протянула девочке грязную лопату.

– Вот, держи. Пойдём наружу. Нам надо выкопать несколько свежих могил.

Кивнув, Ката последовала за своей спутницей, взяв лопату из её рук. Они покинули Мавзолей и вышли в большой заснеженный сад, встав на небольшом пригорке из снега.

– Вот смотри, – Гисла указала на заснеженную поляну рядом с небольшим деревянным домиком, – здесь мы будем копать. Сделай пять-шесть ям, размером с этот гроб. Потом опустим сюда тела.

– Сестра, но почему бы нам не использовать магию?

– Магия? В этом месте? – удивилась Гисла, смотря в отражение на лезвии своей лопаты. – Нет, исключено. Здесь обитает много призраков. Магия только приманит их всех сюда. А нам без них и так беспорядков достаточно.

– Здесь обитают призраки? – изумилась Ката и широко выпучила глаза.

– Кто здесь только не обитает, – ответила ей Гисла, – Призраки, скелеты, големы из плоти, мы с девчонками даже вампира как-то раз поймали. Жаль только убежал, гадёныш... В общем, ты здесь не заскучаешь. Ладно, поговорили, бери лопату и вперёд. Они начали копать, погружаясь всё глубже и глубже в сырую землю. На удивление Каты, рыть могилы было не так тяжело, как ей казалось со стороны. Её лопата легко поддевала почву и рассекала тоненькие корни сорных трав. Правда, чем больше девочки копали, тем сильнее накапливающаяся усталость давала о себе знать. На руках Каты появились первые мозоли, движения стали не такими плавными и иногда брошенная почва попадала обратно в заготовленную могилу. Но девочка не останавливалась и продолжала работать, полностью испачкав землёй своё платье и волосы.

– Ты неплохо справляешься. Я уже закончила со своими могилами, теперь буду помогать тебе.

Гисла склонилась над перепачканной в земле Катой.

– Как только закопаем – сразу пойдём мыться! Потом я покажу тебе нашу столовую.

– Хорошо, – устало произнесла Ката, – я тоже уже почти закончила копать.

– Только не переусердствуй, энергия тебе ещё пригодится.

Закончив с ямами, девочки принялись сбрасывать в них мёртвые тела.

– Хорошо, в каждой яме должно быть по пять штук... Итого пятьдесят. Носить будем по одному, ты держи за голову, я буду держать ноги.

– Угу! Сделаем это.

Ката решительно кивнула и медленно подошла к первому мёртвому телу.

– Похоже, что ты не такая общительная как я, ха-ха! Не бойся, всё будет хорошо, они тебя не укусят.

– Нет, это просто немного для меня непривычно...

– Понимаю, – ответила Гисла, – хорошо тебя понимаю.

Погребение прошло гораздо быстрее, чем думала Ката. Останки были грязными, но от них не разило трупным ядом и гнилью. Они также были необычайно лёгкими, по видимому кто-то позаботился об их внутренностях.

– Теперь надо их слегка засыпать. Вот так.

Гисла зачерпнула лопатой одну из земляных горок и тут же бросила её в яму. Ката пыталась повторять за ней, но от усталости она вскоре чуть сама не упала в одну яму с мертвецами, которых хотела закопать.

Гисла быстро поймала её за руку и подтянула обратно.

– Я же говорила тебе, что надо беречь силы. Ну да ладно, почти закончили. Тяжело, да?

– Угу...

– Хе-хе, отдыхай давай. Я скоро закончу и мы пойдём наконец отмываться.

Ката облокотилась на свою лопату, торчащую в земле. Она наблюдала за тем, как Гисла засыпала землёй последние ямы. Совсем скоро девочки покинули заснеженный сад и отправились обратно в Мавзолей.